

Темненко Г.М.

ПОЭТИЧЕСКОЕ СЛОВО КАК ГЛАВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОЭЗИИ

... лингвистика, объёмлющая стилистику, есть наука будущего.

В. М. Жирмунский.

Книга **Нелли Никитичны Ничик «Поэтическое слово. Поэтический текст»** (Симферополь: ОАО СГТ, 2008) вышла небольшим тиражом и невелика по объёму. В неё вошла едва ли третья часть статей, написанных и опубликованных за несколько десятков лет научной и преподавательской деятельности автора. Расположены они не в хронологическом порядке, а в естественном для монографии соответствии с внутренней логикой развёртывания материала. Стиль изложения лаконичен, терминологическая строгость безукоризненна. Книга открывает собою серию «Русская филология Крыма» и предназначена прежде всего для филологов. Читается она как увлекательный роман.

Современная филология переживает не самые лучшие времена. Нет недостатка в теориях различной степени глубины и популярности, однако, увы, во многих случаях их распространение приводит к внедрению «квадратно-гнездовых» методов, когда своеобразие таланта автора и оригинальность текста полностью исчезают на прокрустовом ложе концепции. Если принят за основу биографический метод, то на месте законченного произведения перед нами оказывается ворох различных обстоятельств из жизни писателя, склеенных домыслами или комплексами пишущего. Избрана в качестве основы интертекстуальность - и любое слово текста не застраховано от склеивания с любым другим словом, произнесённым кем угодно и когда угодно. Исследуются пространственно-временные характеристики - и остаются только центр, границы и ещё пара концептуальных характеристик, остальное же содержание исчезает.

Разумеется, у истоков всех этих подходов стояли замечательные учёные, чьи идеи позволили сделать восприятие художественных текстов более глубоким и многомерным, и они не виновны в верхоглядстве эпигонов. А всё же проблема анализа художественного произведения от этого не только не исчезает, но и становится ещё более актуальной.

Н. Н. Ничик в своей книге предлагает конкретные аналитические этюды. На первый взгляд может показаться, что она ещё более сужает угол зрения, поскольку её внимание привлекает прежде всего слово как таковое. И концептуальности ей не занимать, поскольку всякий раз рассматривается какая-либо определённая проблема лингвистических подходов. Однако наибольшего внимания, на наш взгляд, заслуживают как раз основные идеи, одушевляющие всю работу.

Слово как таковое, слово в его прямом значении («ближайшем», или «народном», в терминах А. А. Потебни), у современных исследователей нередко находящееся в пренебрежении, как «упаковочный материал», для Н. Н. Ничик становится объектом анализа в качестве отправного пункта для создания «дальнейших», или «личных» значений - в той же терминологии. Идиоматизация слова, создающего образные комплексы разных уровней, разворачивается в конкретном тексте во взаимодействии с каждым его элементом по законам определённого стиля, причём автор учитывает и алгоритмы «большого стиля», и особенности индивидуальной авторской манеры. Возникающие при этом новые значения ведут к новому содержанию и составляют суть *поэтики* - в том значении, в каком его употребил когда-то Аристотель, то есть - творчества.

А вот фразеологизмы, напротив, в литературной речи склонны присутствовать в усечённых, редуцированных вариантах. Однако, распадаясь, они отдают свою энергетику тексту и организуют его ассоциативные связи. Эти положения неоднократно подтверждаются наблюдениями над текстами самых разных авторов - А. А. Ахматовой и В. В. Маяковского, А. С. Пушкина и М. А. Шолохова, Ф. М. Достоевского и К. Г. Паустовского, А. П. Чехова, М. А. Волошина, И. С. Шмелёва...

Четыре раздела книги: «Семантика художественного слова», «Семантика поэтического текста», «Лексикографическое описание художественной речи», «Слово в профессиональном контексте» - плавно перетекают один в другой, сохраняя единство установок. Но план постепенно укрупняется, обобщения производятся естественно и логично.

Неожиданно книга позволяет увидеть близость В. В. Маяковского и А. А. Ахматовой - но вовсе не в том полувельетонном плане, в котором была когда-то написана о них статья К. И. Чуковского. Оказывается, этих поэтов действительно объединяет стремление к максимальной точности слова. Оба они отталкивались от символизма и породившей его романтической поэтики, поэтому, осознанно или стихийно, но обратились к некоторым традиционным приёмам классицизма, в частности, к метонимии и перифразе. Но Ахматова, следуя ещё и пушкинской традиции, замечательно использует прямые значения слов, обходясь почти без метафор.

Простое прямое значение слова у А. А. Ахматовой с успехом выполняет изобразительную функцию, но отнюдь не закрывает дорогу к обобщениям. Анализ её стихов, обращённых к Борису Анрепу («Ты - отступник: за остров зелёный / Отдал, отдал родню страну»), включает в себя и биографические обстоятельства их отношений, однако интерпретация стихотворного текста выверена точными наблюдениями над взаимодействием слов, создающих ключевые смыслы. Конкретные метонимические образы ведут к представлениям высокого уровня. «Антонимическая пара абстрактной семантики: благодать (Россия) и свобода (Англия) - обобщают и вмещают в себя оба вещественных ряда, каждый из компонентов которого получает особую коннотацию, т.к. они измерены критерием красоты и истины...» [с. 31].

Границы семантической номинации у А. А. Ахматовой расширяют ассоциативные связи лексем. Это

очень наглядно показывает анализ стихотворений «В ремешках пенал и книги были...» и «Он длится без конца - янтарный, тяжкий день...» Соотнесение художественного целого с реальными жизненными обстоятельствами, сохранёнными в воспоминаниях близких поэту людей, позволяет выявить и осмыслить реминисценции из литературных сказок Г. Х. Андерсена, определить то, что Н. Н. Ничик удачно называет «этимологией поэтического образа». Она избегает произвола в истолковании, корректно совмещая различные методики исследований.

У В. В. Маяковского метонимия работает иначе, чем у А. А. Ахматовой. «Поэт может придавать семантическую глубину любому слову, создавая индивидуальные метонимические модели», используя «признаковую сущность» расположенных рядом с существительным глаголов и прилагательных [с. 48]. Так В. В. Маяковский избегает простых прямых значений - слова у него, как предметы у живописца, нагружаются отблесками расположенных рядом слов, создавая неповторимо оригинальные контексты. Работа исследователя не убивает «алгеброй гармонию», а, напротив, позволяет острее ощутить живые переливы смыслов.

Чрезвычайно интересны наблюдения над отдельными лексическими системами, например, колористическими. В книге Н. Н. Ничик различие референций у таких поэтов-художников, как М. Волошин и В. Маяковский, ведёт к пониманию различий их художественных систем. Поэтическая палитра М. Волошина отличается не только богатейшим разнообразием цветовых характеристик, но и присутствием света, и пульсацией мысли, и множеством оттенков эмоций.

Структурное и семантическое разнообразие диалогов в ранних поэмах В. В. Маяковского осмысливается исследовательницей как зарождение сценичности его драматургии. Повествовательная манера В. В. Маяковского обнаруживает качества не только словесного искусства и живописи, но и кинематографа, народного праздника, сакрального действия. Синтез искусств, стремление к которому так характерно для современной культуры, был им осуществлён благодаря виртуозному владению поэтическим словом.

Лексикографическое исследование ведёт в книге Н. Н. Ничик к описанию слова в системе значений, к пониманию разворачивания его как носителя смысловой парадигмы. Прямое, переносное, образное значения в контексте художественного произведения приобретают новые и подчас совершенно неповторимые смыслы, которых не улавливают и не отмечают словари. Находить их в литературных текстах помогает высокая культура исследования. Рассмотрение речевой рефлексии формирующейся личности в романе И. С. Шмелёва «Лето господне» - непосредственной реакции на слово, его семантику и звучание, - показывает нерасторжимую связь микрокосма семьи и макрокосма Божьих праздников, обозначает этапы духовного возрастания и совершенствования юного героя. Через слово - к тексту, пониманию его композиции, организации пространственно-временных характеристик, наращиванию смысла, - таково движение исследования.

Логическое завершение книги составляет совсем небольшой по размеру, но чрезвычайно значимый последний её раздел. Он связан с размышлением и об истории развития русского языка, и о сути развития основанной на нём культуры. Роль старославянского в истории русского литературного языка для Н. Н. Ничик неотделима от духовного роста и совершенствования национального самосознания. Оригинальная концепция четырёх церковнославянских влияний основана на понимании теоцентризма как ключевой характеристики российской культуры. Эта идея ещё ждёт своего научного обсуждения и, несомненно, достойна самого пристального внимания - как и книга в целом.